

# Утром...

## Сэтоши Мотидзуки

Ночь прошла относительно тихо и спокойно, если не считать того, что пролетела она как одно мгновение. Не очень приятное, если не сказать совсем неприятное, и принесла за собой головную боль и ощущение, что вчера было что-то неправильное. Когда Сэтоши вынырнул из сна, то почувствовал рядом с собой спящее женское тело. Притом оно было настолько близко, что ощущение этого заставило его вздрогнуть. Он повернулся на спину и упал с кровати. Ударился локтем, но от этого мгновенно проснулся и вскочил на ноги. Голова закружилась, но это не помешало ему очень быстро унестись в ванную.

Он посмотрел на себя в зеркало и ужаснулся. Осунувшееся лицо зеленовато-бледного оттенка, сизые мешки под глазами, торчащие в разные стороны волосы. Он умылся холодной водой и забрался под душ. Теплые капли воды немного отрезвляли и заставляли бояться выходить из ванной комнаты. Потому что там была девушка, по отношению к которой он вчера позволили себе вольности. Правда, он не помнил, какие, но ему было стыдно. Очень. Неприятно и стыдно.

Решив, что жить в ванной комнате номера Маргариты он не имеет права, он нехотя выключил воду, вытерся полотенцем и надел непотребного вида брюки и рубашку с разводами дождевых капель. И робко вышел из ванной комнаты.

---

## Маргарита Эрнандес

Самое неприятное в чрезмерном употреблении алкоголя обычно начинало проявляться не в тот день, когда тебе весело и чувствуешь себя чуть ли не супергероем, готовым на любые подвиги, а на следующее утро. Вот и Маргариту, едва открывшую глаза от непонятного шума, сразило жесточайшим похмельем. От жуткой головной боли, она даже не сразу начала ориентироваться в происходящем вокруг нее, а когда собралась с силами, услышала звук льющейся воды и вспомнила, что сегодня ночевала в номере не одна.

Судя по тому, что кровать еще хранила тепло мужского тела, Сэтоши поднялся с нее недавно, а, скорее, даже скатился в ужасе, учитывая его вчерашнюю стеснительность, проявляющуюся, несмотря на выпитый алкоголь. Сама же она так быстро покидать кровать не собиралась, чувствуя, что сползти с нее сейчас не сможет даже при угрозе для собственной жизни. Да и смерть уже не казалась ей настолько страшной, как ее отвратительное физическое, а также моральное состояние, поскольку воспоминания о вчерашнем вечере постепенно начинали мелькать в голове, заставляя чувствовать себя последней алкоголичкой, опозорившейся перед толпой народа.

Звук льющейся воды затих, и Маргарита с трудом приподнялась на локтях, чтобы поприветствовать того, кто должен был сейчас появиться из ванной, и с кем она очень плохо представляла, как общаться после всего произошедшего.

- Полагаю, недоброе утро, - хрипло произнесла она, сосредотачивая замутненный

взгляд на появившемся Сэтоши. - Ты, я смотрю, вроде живой, а вот я, похоже не очень.

Чувствуя, что больше не может поддерживать свое тело в текущем положении, Рита рухнула обратно, приняв позу морской звезды. Причем, в ее случае, изрядно потрепанной. Как она выглядела со стороны, рыжая боялась даже представить, но уж явно не походила на стильную, привлекательную женщину, которую вчерашним вечером Сэтоши любезно предложил проводить до ее отеля.

---

### **Сэтоши Мотидзуки**

Оказалось, что девушка с таким красивым, но труднопроизносимым именем, уже проснулась, но выглядела она еще хуже, чем он. И он почувствовал свою вину за все, что было вчера. Ему было очень стыдно, конда он вспомнил события после того, как предложил проводить до номера. Ведь до этого он вроде был нормальным. Это он еще не вспомнил разговоры, но всего остального ему хватило сполна, чтобы застонать и болезненно поморщиться.

Девушка повалилась обратно на кровать, сопроводив это вясказыванием, что ей плохо в физическом плане. Он оторвался от стены и подошел к столу. В шкафчике стояли чайник, чашки и лежало несколько порционных пакетиков. Сэтоши достал чайник и набрал в него воды. Пока вода закипала, он изучил содержимое пакетиков.

- Полагаю, нам надо выпить чего-нибудь горячего. Тебе что сделать - чай или кофе? Сливки, сахар? Покрепче? - Спросил он и посмотрел на неё, позволив себе легкую улыбку.

---

### **Маргарита Эрнандес**

Сэтоши развел кипучую деятельность, и Маргарита повернула голову в его сторону, чтобы разобраться, чем он занимается. Как оказалось, он нашел чайник и решил напоить их чем-нибудь горячим, что, в принципе, она одобряла, хотя и немного удивлялась своему спокойному отношению ко всему происходящему. Обычно рыжая очень болезненно реагировала, когда кто-то хозяйничал на ее территории, но тут у нее даже не возникало желания оторвать молодому человеку руки. На секунду она задумалась, оставалась бы столь же спокойна, если бы он так расхаживал по ее квартире, но острый приступ головной боли стер эту мысль на самом интересном месте и заставил злобно зашипеть.

- Я бы предпочла яд, - мрачно сообщила она. - Но его ты точно здесь не найдешь, поэтому я выбираю крепкий чай без каких-то добавок. *А еще пистолет или любой другой предмет, которым можно самоубиться.*

Последнюю мысль, она, естественно, озвучивать не стала, решив набраться храбрости и попытаться хотя бы сесть. Попытка ничем хорошим не закончилась. Голова закружилась от резкого движения, а перед глазами заплескали разноцветные точки, и Маргарита со стоном упала обратно, шумно втягивая ртом воздух.

- Похоже, с кроватью я смогу расстаться еще нескоро. Хотя может попробовать переползти на пол? Он хотя бы холодный.

Маргарита давно не чувствовала себя настолько жалко, и ей было очень стыдно показываться кому-то в таком состоянии. Слабая, разбитая... Такой она бывала очень редко и где-нибудь вдалеке от чужих глаз. А вот сейчас по странному стечению обстоятельств предстала "во всей красе" перед человеком, с которым познакомилась только вчера и в памяти которого хотела бы остаться красивой лиричной девушкой, а не потрепанной размазней, страдающей от жесточайшего похмелья.

---

### **Сэтоши Мотидзуки**

Он слышал, что если сильно болит голова от похмелья, то можно положить на лоб прохладное полотенце. А ещё нужно поспать. Слышал, но не знал, что именно так нужно делать. В каких-то фильмах делали так, в каких-то по-другому. А в третьих фильмах вообще не пили. Маргарита выглядела смущенной, и он почувствовал свою вину, хотя не мог сказать, в чём именно мог быть виноватым. Разве что в том, что отправился с ней в её номер и остался здесь. Но вот потом что с ним было он не помнил. И, если честно, не очень хотел вспоминать. Потому что это очень некультурно.

Чайник выключился, и он заварил чай. Когда в одной чашке напиток стал коричневого цвета, он посмотрел на девушку, решив не комментировать её слова. Он редко разговаривал, отвечал обычно односложными фразами, и, в принципе, никто не жаловался. Поэтому и сейчас он не был уверен, что нужно что-то говорить. Оставив чашки с чаем, он ушёл в ванную и намочил холодной водой полотенце. Отжал его и вернулся к девушке. Сложил в полоску и, смутившись и снова покраснев, положил полотенце на её лоб, стараясь не прикасаться к ней лишний раз. Не потому, что было отвращение, или не потому, что он в ней видел опасного врага, обладающего магией, а потому, что она ему нравилась, и он боялся, что, поддавшись каким-то неправильным чувствам и эмоциям, которые были для него чужды и новы, случайно причинит ей боль. Расстроит. Вдруг ей не понравится?

От своих мыслей он сильно вздрогнул и, решив больше не убегать, присел на край кровати и осторожно провёл тыльной стороной ладони по её щеке, хотя и сильно удивился этому поступку. Но ведь в этом нет ничего страшного или неправильного?

- Тебе очень плохо? Я... не знаю, никогда раньше не мучился от похмелья... но... я могу тебе чем-то помочь? - Спросил он, убирая руку и опустив голову. Наверное, это всё-таки было лишним.

---

### **Маргарита Эрнандес**

Пока она продолжала не очень тихо страдать, Сэтоши молча занимался своим делом, заваривая чай, который, как наделась Маргарита, должен был стать лечебным эликсиром, способным воскресить ее из мертвых. Ну, или, из не очень сильно живых, что сейчас казалось ей примерно одним и тем же. О еде рыжая пока старалась и не думать, поскольку любая мысль о какой-нибудь пище, вызывала желание прогуляться до ванной комнаты, чего она, в своем состоянии, все равно не смогла бы сделать.

Тем временем, Сэтоши, закончив заниматься чаем, ненадолго вышел из комнаты, а

вернулся с мокрым полотенцем, которое положил ей на лоб, заставляя вздрогнуть, но не от прикосновения холодной влажной ткани, а от неожиданности. Последний раз за ней так ухаживала мать, лет в восемнадцать, а после она всегда справлялась с болезнями и прочими неприятностями самостоятельно, совершенно забыв, насколько приятно бывает чувствовать чужую заботу.

- Я... - Она так и не нашлась, что сказать, поскольку нежное и непривычное прикосновение руки Сэтоши к ее щеке заставило все мысли в голове перепутаться. Поэтому, единственным, что она смогла из себя выдать стало негромкое:

- Спасибо.

Снова собрать разбегающиеся мысли в кучу помогли следовавшие в ее сторону вопросы, на которые Маргарита посчитала необходимым ответить.

- Ты счастливый человек, если никогда не страдал от похмелья. А я ничего, переживу. Чай в убийственных дозах должен помочь.

Сэтоши сидел очень близко, но, поскольку, сейчас он опустил голову, не давая Рите встретиться с ним взглядом, она непроизвольно начала смотреть на его рубашку, замечая, что одна пуговица в области груди не застегнута. Повинуясь порыву, Маргарита подняла плохо слушающиеся руки и медленно продела пуговицу в петельку, на несколько секунд оставляя руки на груди молодого человека, даже когда уже все было готово, а затем безвольно роняя их обратно на кровать и ненадолго прикрывая глаза, чтобы попытаться хоть как-то собраться с силами.

---

### **Сэтоши Мотидзуки**

Она была смущена его заботой, а в нем самом говорило что-то другое. Он не видел в этом что-то плохое, неправильное. Конечно, он еще никогда не сталкивался с этим, но не видел в этом ничего плохого или страшного. Он смущенно улыбнулся и поднял голову. Когда девушка стала своими непослушными руками застегивать пуговицу на его рубашке, которую он пропустил, он внимательно посмотрел на нее и, как только она задержала руки на его груди, свою ладонь положил поверх ее руки и легонько сжал, показывая, что не видит в этом ничего зазорного, плохого или вообще странного. Не в ее прикосновениях, а в состоянии после вчерашнего празднования свадьбы. А вот с мыслями и чувствами, которое порождало это движение еще нужно было разбираться. Чего ему совершенно не хотелось.

- Радует только то, что нас в этом состоянии никто не видел, - он позволил себе слабую улыбку, а потом усмешку, вспомнив, как вчера на него посмотрели родители, да и бабушка. Наверное, им было неожиданно такое его поведение, а может и ожидаемо. По приходу домой он узнает. Наверное, отец будет подкалывать его.

- Маргарита, - сказал он, стараясь правильно произнести ее имя, - я... не помню некоторые события. Я... ничего непристойного не делал? Я помню только, что забрал твою сумочку. И все...

Он снова покраснел и, чтобы себя чем-то занять, взял со стола чашки и протянул одну девушке. Конечно, можно было и дальше за ней поухаживать, попить, но это

было лишним.

---

## **Маргарита Эрнандес**

Наверное, она немного переборщила с застегиванием пуговицы, ведь на нее можно было просто указать и не делать этого самостоятельно, но Маргарита прекрасно понимала, что ей этого хотелось. Хотелось какого-то легкого контакта, прикосновения, хотя, в идеале, следовало бы уползти куда-нибудь в темный угол и не вылезать из него, пока не полегчает. Но, почему-то она не торопила Сэтоши уйти домой, чтобы остаться наедине со своим похмельем, несмотря на то, что до сих пор чувствовала себя неуютно, из-за необходимости показывать себя в столь позорном состоянии.

- Не хочу тебя расстраивать, - после некоторых усилий ей все же удалось принять положение, напоминающее сидячие, - но то, что человек не видел, он всегда может додумать. И обычно, фантазии значительно превосходят реальность.

Для себя Маргарита твердо решила до отъезда постараться не показываться на глаза никому кроме Дарсии, а может и вообще съездить в Токио на какое-нибудь интересное мероприятие или просто так, чтобы лишний раз не светиться перед свидетелями своего позора.

Ее собственное имя звучало из уст Сэтоши немного непривычно, но ей даже нравилось, как он скрадывает конкретное ударение, плавно распределяя его по всему слову, так что, заслушавшись, она даже не сразу поняла смысл его вопроса.

- Ну... ничего такого, - Маргарита решила не вдаваться в подробности, чтобы не смущать молодого человека, хотя перед глазами сразу возникла картина спадающего на пол платья, тут же вызвавшая пробежавшую по спине толпу мурашек. — Ты снимал рубашку, пытаюсь укрыть меня от дождя. — Этот факт скрывать она не стала, поскольку кто-нибудь мог их и заметить по дороге к такси или уже в самом отеле, а слухи, как известно, разлетаются моментально.

Чашку с горячим чаем рыжая приняла с благодарностью. Правда, держать ее трясущимися руками было неудобно, поэтому к губам она подносила ее очень медленно, боясь вылисть содержимое на себя, но уже первые несколько глотков помогли ей поверить, что в ближайшем будущем она сможет начать нормально шевелиться и даже, если повезет, перемещаться по комнате.

---

## **Сэтоши Мотидзуки**

Он сделал глоток своего чая, следя за тем, чтобы девушка не обожглась или не пролила свой чай на себя. На ее ответы на свои вопросы он покраснел почему-то. Особенно на том моменте, когда оказалось, что он снял свою рубашку, чтобы укрыть Маргариту от дождя. То есть он заходил в отель, сидел в такси и шел через ресторан с голым торсом? Интересно, а если это видел отец, то... Ох, как же стыдно-то.

Свои чувства и мысли по поводу вот всего этого он пытался скрыть за поглощением чайного напитка. Но румянец смущения на его лице говорила громче и сильнее всего остального.

- Это... мне очень стыдно, что так получилось. Я... нас же видели... ох, что же обо мне подумают? - Он остановил себя и замолчал. И снова занялся поглощением чая, словно это было единственное действие, которое поможет ему сохранить стабильность. Он не был ни дядей, который интересовался историей страны, всякими воинскими искусствами, ни отцом, который тоже что-то знал, и у него ни разу после пробуждения не возникало мысли сделать себе харакири. Так было бы намного проще и легче. А еще ему показалось, что она что-то не договаривала.

- Ты... извини меня, если я... приставал к тебе... я... - он замолчал, чувствуя себя не только неуютно, но и отвратительно. Было очень стыдно. Он допил свой чай и набрался смелости посмотреть на нее.

---

### **Маргарита Эрнандес**

Видимо история с рубашкой впечатлила Сэтоши настолько, что тот на какое-то время ушел в свои размышления по этому поводу, постепенно краснее все сильнее. И эта его черта смущаться даже из-за всяких мелочей умиляла и удивляла одновременно. Все-таки он был на несколько лет старше Джуна, представить смущенным которого она могла с очень большим трудом. Но в этой, да и некоторых других своих особенностях Сэтоши, как она поняла, был не похож ни на брата, ни даже на отца, несмотря на их заметное внешнее сходство.

- Да не расстраивайся так, - сказала Маргарита, допивая свой чай и чувствуя, что скоро ей понадобится добавка. — Тебя без рубашки, скорее всего, никто из заинтересованных лиц не видел, так что если сплетни и будут крутиться, то вокруг того, что ты провел ночь с женщиной. Не думаю, что для мужчины в этом есть что-то страшное.

Конечно, ее эта сплетня касалась не в меньшей степени, но ей было намного проще, поскольку через несколько дней она должна была вернуться в Китай, зажить своей обычной жизнью и быть благополучно забытой всеми членами семьи Мотидзуки, кроме Тору. И хотя этот факт должен был ее порадовать, на практике все получалось немного иначе. Думать, что для сидящего сейчас рядом молодого человека она уже через пару-тройку недель станет мимолетным воспоминанием, было неприятно и даже немного обидно.

- Ты ко мне не приставал. — Маргарита постаралась, чтобы ее голос звучал твердо, хотя снова возникшая перед глазами картина падающего платья заставила рыжую в очередной раз закусить нижнюю губу, которая и так припухла из-за подобных неоднократных действий за время вчерашнего вечера. Но, в конце концов, она и не врала, поскольку помощь в избавлении от платья у нее бы язык не повернулся назвать приставанием, настолько эротичной и целомудренной она была одновременно.

---

### **Сэтоши Мотидзуки**

То, как девушка кусала губы, заставляло его нервничать, думая, что он где-то что-то делает не так. Он допил последнюю каплю чая и отставил чашку. Потом посмотрел на девушку. Губы искусаны, а полотенце грозило в любой момент отлипнуть от ее лба. Он осторожно его снял и отложил в сторону.

Ее ответ его не успокоил, а, наоборот, вызвал желание отмотать все назад, в тот момент, когда он увидел ее на веранде. Нужно было уйти сразу, даже не брать сигарету. Он вспомнил разговоры с ней, вспомнил, что позволил себе рассказать совершенно постороннему человеку то, что не рассказывал никому из своей семьи. Он показал слабость, он не должен быть слабым, ведь если он будет говорить об этом, то это не приведет ни к чему хорошему. Он уже сорвался на отца, он не хочет больше повторения.

Маргарита сказала, что это все нормально, что они ночь провели вместе. И от этого становилось страшно, что для всех нормальных людей это является обыденным и нормальным состоянием, нежели для него. И ему, наверное, нужно объяснить, почему он так смущается. Потому что это выглядит очень глупо. Как будто он какой-то сопливый школьник, который только начинает первый раз встречаться.

Он забрал чашки и снова наполнил их чаем. Вернулся на свое место и протянул девушке чай. Вдохнул и опустил голову. Почему-то стало обидно, что она скоро уедет и больше никогда не вспомнит о нем. Наверное, может быть поэтому ей легче это рассказать.

- Я... понимаешь, я... да что же я как глупый подросток! - прошипел он. - У меня еще не было всего этого. Я... я когда-то встречался с девчонками, но им всем была нужна моя фамилия... - пробормотал он на выдохе и снова стал пить чай.

---

### **Маргарита Эрнандес**

Просить снова наполнить свою чашку, Маргарите было неудобно, поэтому она просто держала ее в руках ровно до того момента, как Сэтоши ее забрал, чтобы вскоре вернуться с новой порцией вожделенного чая. И, увлекшись поглощением напитка, рыжая даже не сразу поняла, из-за чего молодой человек так сильно нервничает и называет себя глупым подростком. А когда ее, наконец, накрыло пониманием, о чем именно он говорит, Рита чуть не подавилась чаем, откашлявшись, прежде чем непроизвольно выдать:

- Да как так-то? По тому, как ты с меня вчера снимал платье, я бы в жизни не подумала. - В этот момент до Маргариты дошло, что она сказала лишнее, поэтому рыжая тут же затараторила, пытаясь объяснить ситуацию. - Нет, ничего такого не было. Просто у меня заклинило молнию на платье, и ты помог ее расстегнуть.

Давно Рита не чувствовала себя так глупо. Сейчас ей больше всего хотелось уползти куда-нибудь под одеяло или вообще притвориться мертвой, но она не могла сделать ни того, ни другого, поэтому после недолгого молчания снова начала говорить, пытаясь исправить ситуацию, в глубине души понимая, что все только еще больше запутывает.

- Не подумай, я не считаю это чем-то плохим... Просто я очень удивилась, ведь ты милый, симпатичный, заботливый и... - Что крылось за этим "и", Маргарита сформулировать не смогла, хоть там и было нечто очень важное, по крайней мере для нее самой. - Короче, вся эта тема об интересе к тебе женщин только из-за фамилии - какая-то глупость, поскольку этого просто не может быть.

Желание куда-нибудь спрятаться увеличилось еще раз так в сто, но за неимением такой возможности, приходилось просто вертеть в руках чашку, надеяться, что она случайно не обидела Сэтоши и благодарить высшие силы, которые вчера не дали ей перейти опасную черту и потом умирать от угрызений совести.

---

### **Сэтоши Мотидзуки**

Он сказал это и понял, что этого говорить не стоило. Он в очередной раз сильно покраснел и пожалел о том, что не умеет самовоспламеняться. Потому что это умение ему бы очень пригодилось. Ему стало очень стыдно за такое откровение, притом не за то, что он рассказал про то, что в свои неполные двадцать семь лет являлся девственником, а за саму подачу. К тому же Маргарита была европейкой, а у них несколько другие ценности, чем у его нации. И то, что нормально для японцев, могло быть дико для европейцев.

Он сделал еще несколько глотков чая и глубоко вздохнул.

- Я... я не это хотел сказать, в смысле, это... то, что я девственник, для нас абсолютно нормально. Мы обычно к тридцати годам женимся, создаем семьи... - Непонятно почему он начал оправдываться, краснея все сильнее и стараясь не смотреть на девушку. Ох, глупо это все. Стыдно. Неправильно. И неприятно.

- Это глупо, наверное, но... у меня же известная семья. Мне отец как-то сказал, что может мне устроить омиай... по вашим обычаям это что-то вроде... смотрин. Происходит знакомство, родители подбирают своему отпрыску идеальную партию, чтобы были только интересы. Вот мой дядя так женился на своей жене, ему просто сказали, что это выгодная партия, и все такое прочее. - Он замолчал, а потом понял, что это все еще глупее, чем было раньше. - А мне так не хочется... я знаю, что отец любил мою мать, но все были против. Он любит Мизуки-сан, но...

Он прикрыл глаза и постарался успокоить бешено стучащее сердце, и встал с кровати. Подошел к окну и оперся о подоконник.

- Извини, я, наверное, тебя сильно загрузил. Тебе, наверное, нужно было побыть в тишине? - Он обернулся и посмотрел на нее.

---

### **Маргарита Эрнандес**

Судя по объяснениям, больше похожим на попытку оправдаться, Сэтоши сразу пожалел о своей излишней откровенности. Со стороны казалось, что ему безумно стыдно, и это вызывало у Маргариты острое желание его как-то успокоить, но она боялась сказать даже лишнее слово, чтобы все не усугубить. И вся эта неразбериха просто сводила с ума и заставляла мозг взрываться от безуспешных попыток найти правильное решение, которого, похоже, в этой ситуации не существовало.

Выслушав историю молодого человека о подходе его родных к созданию семьи, Маргарита почувствовала, что просто не может оставаться на месте и никак не реагировать и, решив позволить себе действовать спонтанно, собралась с духом и с огромным трудом сползла с кровати. Ноги слушались плохо, а голова немного подкруживалась, но это не помешало Рите подойти к молодому Мотидзуки

практически вплотную и осторожно коснуться своими пальцами пальцев его правой руки.

- Сэтоши, - ее голос звучал мягко, но, при этом, достаточно уверенно, чтобы ее словам можно было доверять, - ты - не твой отец. И не обязан жить как он или кто-то другой. Как можно жениться на женщине, которая тебе безразлична? Неважно какие это сулит выгоды, ведь ты же каждый день будешь просыпаться и видеть ее рядом с собой. И это будет длиться годами. Разве ты не заслужил права самостоятельно выбирать человека, рядом с которым, при удачном раскладе, проведешь большую часть своей жизни?

Очередной приступ головной боли, напоминающий, что с кровати она встала слишком рано, поддавшись эмоциям, заставил Маргариту поморщиться и непроизвольно сжать пальцы Сэтоши, словно это могло придать ее ногам большей устойчивости или как-то помочь ей побороть тяжелое похмелье. И хоть рыжая понимала, насколько глупо сейчас выглядит со своей попыткой казаться всезнающей в совокупности с дикой физической немощью, ей почему-то очень трудно было себя остановить и начать вести так, как положено разумной взрослой женщине, которой она так старалась себя считать.

---

### **Сэтоши Мотидзуки**

Какое-то время было тихо, потом он услышал тихие шаги, почувствовал рядом с собой ее дыхание и сглотнул. Опустил голову и зажмурился, чтобы не думать о том, что может наступить потом. Когда Маргарита дотронулась пальцами до его ладони, он слабо встrepенулcя и посмотрел в окно. Было уже светло, солнце практически находилось в зените, о чем говорили часы, висевшие на стене.

Он молчал. Он не любил много говорить, ему нравилось просто наблюдать или что-то делать. Выполнять разные поручения по работе, разбираться с финансовыми документами или просто сидеть в своей комнате на подоконнике и придумывать какую-нибудь мелодию. Все, что угодно, но не разговаривать. Даже на эти темы. Точнее на эти темы он не хотел разговаривать совсем.

А потом девушке, кажется, стало не очень хорошо. Она сжала его ладонь, и он качнул головой. Убрал свою руку и развернулся. Теперь она стояла на пару сантиметров дальше от него. Ему показалось, что это было слишком неразумное решение, ведь ей было очень плохо, и она только минуту назад не могла слезть с кровати. Но то, что она, находясь в таком состоянии, подошла к нему и пыталась оказать поддержку, было очень приятно, и он должен был тоже ей помочь.

- Тебе надо лечь в кровать. Я помогу тебе дойти до кровати, - сказал он и перекинул ее руку через свое плечо. Обнял за талию.

Наверное, это было лишним...

---

### **Маргарита Эрнандес**

Сэтоши ничего не ответил на ее слова, но, наверное, это было и не нужно. Маргарита и не ожидала, что он прямо так сразу возьмет и изменит свою жизнь, но почему-то ей было очень неприятно представлять, как он с потухшими глазами

занимается нелюбимым делом и живет с нелюбимой женщиной, поэтому она очень надеялась, что когда-нибудь он перестанет цепляться за свою фамилию, которая, казалось, пока приносила ему больше вреда, чем пользы.

Ее физическое состояние объективно оставляло желать лучшего, поэтому Маргарита не стала уверять молодого человека в своей готовности стоять так еще долгое время, решив просто принять его помощь. На этот раз ей ничего не пришлось делать, поскольку все сделали за нее, и если до этого контакт между ними ограничивался только прикосновением рук, то после действий Сэтоши получилось, что она практически обнимала его сзади за шею, а он ее за талию, что навевало воспоминания о вчерашнем вечере и заставляло немного нервничать, хотя, казалось бы, ничего особенного сейчас не происходило. В конце концов, ее много раз обнимали за талию, например, в том же танце, но сейчас все было как-то иначе. Рита остро ощущала, что в это простое действие закладывались сильные эмоции и не совсем представляла, как правильно себя вести, чтобы все не испортить, но и, при этом, окончательно не запутать.

- Спасибо, - одними губами произнесла она, когда их совместными усилиями снова оказалась на кровати. - Она не знала, что еще сказать и стоит ли вообще это делать и понимала, что, наверное, подходит время прощаться. Вчерашний странный вечер, подаривший ей целую палитру эмоций, прошел и не стоило пытаться за него уцепиться, так, словно его можно было продлить и на сегодняшнее утро. В конце концов, через несколько дней она улетала в Пекин, чтобы вернуться к своей обычной жизни, ну а Япония и все что с ней связано... Все это должно было остаться не более чем необычным воспоминанием, поскольку никто, даже самый сильный маг, не мог вмешаться и изменить правила, по которым добровольно жила она, да и окружающие ее люди тоже.

---

### **Сэтоши Мотидзуки**

Маргарита тоже молчала, и они спокойно добрались до кровати, где он помог ей устроиться и сел рядом. Заглянул в ее глаза и вздохнул. Наверное, стоит уйти. Встать с кровати, умыться и покинуть ее номер, сказав сухое "прощай" или дающее надежду на что-то "до встречи". Вот только он не знал, как лучше поступить. Хотя в одном он был уверен точно - она его забудет через несколько дней, недель. Они никогда больше не увидятся, и ему придется дальше влачить свое существование. Не жалкое, конечно, просто существование простого человека. С отсутствием своих проблем и желаний. В принципе, ничего плохого или необычного в этом нет - так живет большинство незаурядных людей.

Он провел ладонью по руке девушки и остановился на ее пальцах. Вспомнил ее недавние слова про то, будет ли ему нормально жить с той, которую выберут его родители? Будет ли он счастлив? Может забить на все? Вон дядя живет со своей змеей и ничего. Почему он не сможет?

- Знаешь, - тихо произнес он, глядя на нее, - когда мы еще не перешли с тобой на "ты", я хотел обращаться к тебе официально. Но так как твое имя слишком длинное и... красивое, - последнее слово он произнес очень тихо, - то... мы сокращаем имена, и при таком обращении получилось бы "Марга-сан", что не звучит. А так как мы общаемся неформально, то я обращусь к тебе "Марга-тян". Не буду мучить тебя

всякими объяснениями, тебе это вряд ли пригодится.

В его голосе проскользила грусть. Он взял себя в руки, набрался храбрости и продолжил:

- Я... спасибо тебе за приятную компанию. И... прости, если я что-то сделал не так. И... береги себя и будь счастлива.

А теперь, чтобы окончательно всех добить, он осторожно поцеловал ее ладонь и очень быстро подошел к двери в ее номер и стал зашнуровывать свои ботинки.

---

### **Маргарита Эрнандес**

Давно Маргарита не чувствовала себя так, словно ее вывернули наизнанку и забыли вернуть обратно. Но вся эта дорога до кровати и то, что последовало за ней умудрились затронуть какие-то глубинные струнки, вызывая острое желание сделать что угодно, лишь бы Сэтоши остался здесь еще хотя бы на полчаса. Выразительные темные глаза, тепло его руки и тихий приятный голос переносили ее в другую реальность, где были возможны совершенно невозможные вещи, а она сама, не отпускала мужчину, убеждая себя в том, что это правильно, а, наконец, призналась, что ей очень одиноко, и что все эти странные японские обращения рождают в ее голове глупые неправильные мысли.

- В России, где я родилась, мое имя сокращали до варианта "Рита".

Она и сама не знала, зачем это сказала, ведь Сэтоши собирался уходить, что подтверждали его последующие слова, и они не собирались встречаться когда-нибудь еще. Да это было и невозможно, поскольку они жили в разных странах, если не сказать мирах, которые случайным образом пересеклись и теперь должны были разойтись в разные стороны.

Почувствовав легкое прикосновение губ к своей ладони, Маргарита вздрогнула и, когда молодой человек быстро вскочил с кровати, протянула было руку, словно пытаясь за него ухватиться, но, продержав ее так в воздухе несколько секунд, безвольно уронила обратно на кровать. С губ рвалась тысяча слов, но она молчала, будто кто-то лишил ее голоса. Молчала, хотя чувствовала, что эта вынужденная тишина убивает хрупкую связь которая только начала зарождаться между ней и Сэтоши. Молчала... и люто ненавидела себя за это, понимая, что все скоро закончится так же, как и когда она отпускала Чанхеля, хотя больше всего хотела, чтобы он остался. А тем временем, бесценные минуты утекали, и она так ничего и не делала, чтобы хоть как-то их приостановить...

---

### **Сэтоши Мотидзуки**

Молодой человек зашнуровал свои ботинки, которые только вчера утром были новыми, лакированными и, что самое печальное, сухими. После банкета, организованного в честь свадьбы дяди и молодой мексиканки, ботинки, да и прочая одежда, пришли в негодность. Надо будет все выкинуть. Ну или дать матери, вдруг она сможет вернуть рубашке былой блеск.

Возвращаться домой совершенно не хотелось, но он не мог себе позволить гулять

по городу в таком виде. Потому что его могли увидеть. Могли узнать. А потом по офису компании будут ходить слухи. И про то, что он провел ночь в номере у женщины, и про то, как он пьяный провожал ее до отеля, укрыв своей рубашкой. И ведь не сможешь ничего доказать или сделать. И придется слушать подколы отца.

Он грустно усмехнулся своим мыслям и покачал головой. Взъерошив свои волосы, он открыл дверь, ведущую из номера, и на секунду остановился. Если бы кто-то знал, как он не хотел уходить, бросать ее одну, если бы можно было остаться... Но у них нет будущего. Маргарита скоро уедет, в Японию вряд ли вернется, а ему не хотелось никуда уезжать из Японии. Он был привязан к своим родственникам, он периодически навещал бабушку, и жизнь его продолжится в компании деда. Он не хотел, а может быть боялся что-то менять в жизни. Маргарита дала ему советы, он сохранит их в памяти, там же сохранит ее образ. Где-то глубоко, в самых глубинах своего сознания. Там же, где хранятся обрывчатые воспоминания о матери.

Решив, что бездействие затянулось, он вышел за дверь.

- Спасибо тебе, Рита. Будь счастлива, - сказал он.

Как только захлопнулась дверь, оставившая его в коридоре, он позволил себе обернуться. Ему было плохо от осознания того, что он ее оставил одну в таком ужасном состоянии. А вдруг ей станет плохо и ей никто не сможет помочь? Но он быстро откинул эти неправильные с точки зрения здравого смысла мысли и вздохнул. Она была взрослым человеком, который мог о себе позаботиться. И то, что он проявлял к ней пару часов назад заботу, показалось ему совсем неправильным. Наверное, алкоголь не до конца вышел из организма, а может это было связано с чем-то другим.

Он спустился в холл и подошел к швейцару, который курил. Попросил у него сигарету и закурил. Направился к стоянке такси, выкинул сигарету и, сев в машину, направился домой.

---

## **Маргарита Эрнандес**

Сэтоши собирался как-то очень медленно, словно давая ей возможность сделать хоть что-нибудь, способное его остановить. Но она так ничего не сделала, даже ничего не сказала на прощание, лишь молча проводив взглядом его спину, скрывшуюся за дверью гостиничного номера. Ее лицо со стороны могло показаться совершенно спокойным и даже каким-то отрешенным, но за ним скрывалась жуткая тоска, постепенно затапливающая все ее существо и отнимающая желание что-то делать и даже вообще шевелиться.

Маргарита не знала, сколько времени провела в таком состоянии, но в один прекрасный момент, повинувшись очередному порыву, она все же медленно слезла с кровати и, подойдя к двери, коснулась ее пальцами, словно с той стороны до сих пор кто-то стоял и несмотря на перегородку мог почувствовать ее присутствие.

- И тебе спасибо, Сэтоши. Будь счастлив...

Она развернулась, прислонилась к двери спиной и прикрыла глаза. Все снова

вернулось к тому, с чего и начиналось, словно событий последних суток не было в ее жизни. Или они являлись не более чем миражами, поманившими усталую путницу и показавшими то, чего нет и никогда не могло появиться на бесплодной и сухой почве, в которую она добровольно превратила свою личную жизнь.

---